

Глава 111. Бог (2)

Тело «Е Шуя» у тумбы под телевизором очень быстро исчезло на месте.

И прежде чем кто-либо успел среагировать, этот NPC снова целый и невредимый появился перед «Цзян Ином».

Он опять принялся хлестать его по лицу, будто вся сцена началась заново.

Пощёчины сыпались одна за другой, а NPC рычал:

— Урод! За что мне досталось такое отродье? Почему ты не сдох? Почему до сих пор не сдох, а? Как ты вообще смеешь жить?!

В голове у игроков вновь прозвучал холодный голос бога:

«Быстрее. Идите и сверните шею тому, кто унижает бога».

На этот раз телохранители Лу Цайхуэя не двинулись с места.

Смерть товарища напугала их до дрожи.

Неподалёку Бянь Я тихо произнёс:

— Игрок убил NPC, но не тем способом, который приказал бог. Значит, способ смерти возвращается к нему самому. А что будет, если вообще не трогать NPC и просто проигнорировать приказ бога?

Ся Цзин медленно сказал:

— Если всё время обходить приказы бога стороной, возможно, мы так никогда и не выберемся из этого сценария.

Лу Чэньфэй спросил:

— И что тогда? Нам идти?

Но два одарённых рядом с Чай Фэном, будто почувствовав что-то, сразу преградили им путь и настороженно уставились на них.

А затем вперёд вышел сам Чай Фэн.

Подойдя к двум NPC, он без колебаний вскинул руки и вцепился «Е Шую» в горло.

Тот, не ожидав нападения, пошатнулся.

Он вцепился в запястья Чай Фэна. Глаза полезли из орбит, лицо стремительно налилось лилово-красным.

Он дёргался изо всех сил, но Чай Фэн не ослабил хватку. Наоборот, стиснул зубы и с ещё большей яростью сжал пальцы.

«Е Шуй» рухнул на пол. Ни звука он уже издать не мог. Рот был широко распахнут, беззвучно открывался и закрывался, как у рыбы. Глядя на это, настоящий Е Шуй словно и сам начал задыхаться вместе со своим двойником.

Совсем скоро «Е Шуй» вновь умер у всех на глазах.

Чай Фэн тяжело дышал, стоя на одном колене, и спросил в пустоту:

— Я выполнил вашу волю. Что дальше?

Бог ему не ответил.

Зато прямо перед ним на корточки присел NPC «Цзян Ин».

Чай Фэн опешил.

Мужчина, которого только что били по лицу, как собаку, и который выглядел до крайности жалко, смотрел прямо перед собой — точнее, чуть выше головы Чай Фэна — и произнёс:

— Ты голодный медведь.

Внезапно Цзян Ин закричал:

— Берегись своей тени!

Все вздрогнули.

Чай Фэн мгновенно выпрямился и посмотрел вниз.

Но тень у его ног выглядела совершенно нормально, ничего необычного в ней не было.

Все взгляды обратились к Цзян Ину.

Тот сам не заметил, как весь покрылся потом — до странности обильно.

Вообще, с тех пор как они вошли в эту пещеру, его состояние всё сильнее выходило из-под контроля.

К этому моменту лицо у него уже стало совершенно бескровным.

Тяжело дыша, он невротически таращился на тень под ногами Чай Фэна и бормотал:

— С твоей тенью обязательно что-то случится. Он уже увидел твою тень!

Чай Фэн уставился на него:

— Тень? Какое отношение тень имеет к Городу Теней? Эта способность у того NPC должна быть такой же, как у тебя. Значит, ты обязан знать, о чём он говорит.

Но Цзян Ин только тряс головой, а слова из его рта сыпались совершенно бессвязные:

— Я не знаю. Я знаю только про тени. Он умеет видеть тени!

У остальных лица стали ещё страннее.

И вдруг Цзян Ин, кажется, наконец почувствовал, насколько атмосфера изменилась, и заметил недоверие во всех этих взглядах.

Он запнулся, словно в один миг пришёл в себя.

С усилием выдавив кривую улыбку, он постарался взять себя в руки:

— Нам лучше не задерживаться в этой пещере. Надо скорее идти выше. Там наверху наверняка есть что-то ещё...

Отвлекающий манёвр получился слишком неуклюжим.

Никто ему не подыграл.

А когда Цзян Ин повернулся и увидел Ся Цзина с Сун Яном, он и вовсе застыл на месте.

Ся Цзин некоторое время задумчиво его рассматривал.

Потом улыбнулся и мягко произнёс:

— Нелегко, наверное, изображать Цзян Ина.

Едва он это сказал, почти все, кроме Сун Яна, опешили.

Лицо Цзян Ина в тот же миг стало белым как бумага.

— Ты ведь почти никогда не занимался им по-настоящему. Из страха ты даже не осмеливался спросить, что именно он видит своей способностью.

Ся Цзин спокойно продолжил:

— Ты знаешь только одно: он видит «тени». Но даже сейчас понятия не имеешь, что именно это за тени.

И как только эти слова прозвучали...

Фэн Ши ошеломлённо выпалил:

— Этот человек не Цзян Ин?!

Но внешне он ведь вылитый Цзян Ин.

Неужели на нём человеческая маска?

Даже Чай Фэн резко изменился в лице:

— Что это значит? Если ты не Цзян Ин, тогда кто ты вообще такой?

Похоже, Лу Цайхуэй и остальные тоже застыли в полном замешательстве.

Ся Цзин обратился к ним:

— Чтобы уговорить вас вместе управлять такой машиной, как Город Улыбок, он, полагаю, потратил не один день. Как давно он появлялся перед вами? И всегда с этим лицом?

Судя по потрясённым лицам Лу Цайхуэя и Чжан Юаня, так всё и было.

Ся Цзин чуть повернул голову и тихо сказал Сун Яну:

— Любопытно. Похоже, тот, кто стоит у него за спиной, умеет переносить предметы Города Улыбок в реальный мир.

Предметы Города Улыбок состояли из силы.

А раз такие вещи могли появляться и работать в реальном мире, это означало, что, если Город Улыбок действительно рухнет, у таких существ, как Ся Цзин, тоже появится шанс вернуться туда.

Пусть они с самого начала шли именно к этой цели и пусть у Ся Цзина уже были подобные догадки, но это был первый раз, когда они получили настоящее, прямое доказательство.

Сун Ян невольно крепче сжал руки, и взгляд его потемнел.

Они снова приблизились к цели.

Тем временем на той стороне Лу Цайхуэй и остальные наконец очнулись от шока и пришли в бешенство.

Лже-Цзян Ин попытался сбежать, но телохранители тут же повалили его на землю.

Лу Цайхуэй и остальные шагнули ближе и заорали:

— Кто ты такой? Если ты не Цзян Ин, то где тогда настоящий Цзян Ин?!

Чай Фэн тоже подошёл ближе, достал кинжал и приставил его к шее самозванца:

— Сними маску. Или я тебя прикончу.

Тот взвыл от ужаса.

Очень скоро его лицо начало меняться.

Перед ними оказался мужчина средних лет, немного похожий на Цзян Ина. Но глаза у него были уже и длиннее, из-за чего всё лицо казалось каким-то вороватым. Волосы тронула седина, на лице залегли морщины. На вид ему было лет пятьдесят-шестьдесят.

Он зарыдал:

— Я отец Цзян Ина, Цзян Хуэй! Я всё расскажу, всё расскажу, только не трогайте меня, умоляю!

— Цзян Ин... Цзян Ин ещё четыре года назад умер! Нет, нет, не умер — пропал! Просто исчез без следа!

Цзян Хуэй всхлипывал:

— Раньше он жил один, там, в городе А. Мы с женой работали в другом городе и почти им не занимались. Четыре года назад, летом, когда мы вернулись домой, его уже не было!

— Мы... мы тогда даже в полицию не стали обращаться, — при этих словах на его лице мелькнула виноватая тень. — С семнадцати лет у этого пацана появилась способность. Он всё время нёс какой-то бред, пугал до смерти. Когда он исчез, для нас это, наоборот, стало облегчением.

— После его исчезновения мы с женой переехали обратно в квартиру в городе А. Несколько лет всё было тихо и спокойно. А потом, примерно полгода назад, мне вдруг позвонили.

Договорив до этого места, Цзян Хуэй сглотнул и продолжил:

— Звонил какой-то мужчина. Похоже, через изменитель голоса, потому что голос у него был очень странный. Он спросил, не я ли отец Цзян Ина, а потом спросил, хочу ли я заработать большие деньги.

Лу Цайхуэй и остальные вытаращили глаза.

Цзян Хуэй съёжился:

— ...Он сказал, что мне нужно всего лишь изображать Цзян Ина и приходить к вам вместо него. Если я буду послушно выполнять его указания и доведу дело до конца, он станет платить мне по пятьсот тысяч в месяц. А потом и ещё больше.

Пятьсот тысяч в месяц.

Что это вообще за деньги?

Цзян Хуэй зарабатывал себе на жизнь, надрываясь за три-четыре тысячи в месяц. Если же, всего лишь изображая Цзян Ина, он мог получать такие суммы, то это было не иначе как манна с неба.

В тот миг он даже перестал ненавидеть собственного сына.

На одно короткое мгновение ему и вовсе стало жаль, что Цзян Ин не остался в живых.

Раз уж даже за подделку под него таинственный мужчина готов был платить по полмиллиона в месяц, то сколько же они могли бы получить, будь на его месте настоящий Цзян Ин?

Лу Чэньфэй и остальные нахмурились.

Им и сам Цзян Ин не нравился, но этот Цзян Хуэй, как отец, выглядел ещё более жалким и отвратительным.

Что же до Лу Цайхуэя и прочих...

В этот миг, осознав, что их обманули, что ими играли, что их просто водили за нос, они уже побледнели от ярости.

Цзян Хуэй дрожал:

— В общем... потом мы с тем человеком всё время связывались только по телефону. Он говорил, что мне делать, что говорить, какие реплики заучить. Все настоящие операции проводил он. Я его ни разу не видел и не знаю, кто он такой. Даже деньги он приносил наличными и просто оставлял у моей двери. Единственное, в чём я уверен: этот человек точно не Цзян Ин. Цзян Ин ни за что не осмелился бы на такое. Он же просто тру...

В следующую секунду ему с силой врезали ногой по голове.

Подбородок Цзян Хуэя тяжело ударился о землю. Он на миг оглох от удара.

Лу Цайхуэй закатал рукава. Он окончательно утратил своё напускное благородство и, ткнув в Цзян Хуэя пальцем, холодно спросил:

— Значит, о том загадочном человеке ты не знаешь вообще ничего. Так?

Цзян Хуэй ошалело кивнул.

Лу Цайхуэй бросил телохранителям:

— Сбросьте его вниз.

Цзян Хуэй на миг оцепенел, а потом с воплем ужаса взвился:

— Нет! Нет! Ты забыл? В этом сценарии игрокам нельзя убивать друг друга!

Стоило ему это выкрикнуть, как телохранители тоже не осмелились тронуться с места.

Лу Цайхуэй был в такой ярости, что казалось, его сейчас прямо тут хватит удар.

Чай Фэн мрачно сказал:

— Плевать на него. В крайнем случае просто бросим его здесь и пусть подыхает сам.

— Нет, прошу, не бросайте меня! — Цзян Хуэй вцепился им в ноги.

С этой стороны Лу Чэньфэй, глядя на этот фарс, нахмурился:

— Значит, Ся Цзин был прав с самого начала. Те, кто двести с лишним дней назад запустил Город Улыбок, и тот, кто создал его четыре года назад, — это не один и тот же человек.

Бянь Я задумчиво повёл взглядом:

— Тогда возникает вопрос: где сейчас этот загадочный человек? Он... тоже находится в этом подземелье?

Ся Цзин ответил:

— Думаю, да.

Все посмотрели на него.

До этого он уже уловил в поведении Цзян Хуэя что-то не то.

А признание Цзян Хуэя лишь окончательно подтвердило его догадку и позволило ему нарисовать в голове очертания того загадочного человека.

— Чтобы держать всё под контролем, ему пришлось бы всё время наблюдать за нами. Думаю, в Город Улыбок он вошёл уже давно. Не исключено, что он не раз заходил в разные сценарии и даже был нашим спутником.

Голос юноши звучал спокойно, хотя речь шла о вещи, от которой мороз бежал по коже.

— Он, скорее всего, очень смелый человек, с огромными амбициями и сильнейшей тягой к игре, — Ся Цзин неторопливо раскладывал всё по полочкам. — Потому что, если бы он просто хотел использовать Город Улыбок ради денег и власти, при его средствах ему вовсе не нужно было бы сотрудничать с Лу Цайхуэем и остальными. Скорее всего, ему просто нравится играть людьми.

— Его способность позволяет приводить в действие тот сгусток энергии, который остался после Цзян Ина. В обычной жизни такая способность, возможно, не так уж универсальна, но стоит ему попасть в подходящие условия — и она становится по-настоящему чудовищной для бесчисленных обычных людей. «Владения бога» — так он назвал этот мир ужаса. А «бог» — так он определил самого себя.

Лица Лу Чэньфэя и остальных потемнели.

Ся Цзин продолжал:

— Такой человек вряд ли станет открыто вставать на сторону наших врагов. Тогда он окажется слишком заметен. Но и прятаться среди четверых похищенных ему тоже не с руки: это сделало бы его слишком беспомощным.

— Значит, он наверняка, как и раньше, продолжит скрывать свою личность, оставаясь там, где у него есть свобода действий.

А если загадочный человек уже вошёл вместе с ними в этот сценарий, но при этом не находится на стороне Чай Фэна и не прикинулся одним из похищенных, значит, он может быть только...

В тот же миг Лу Чэньфэй и остальные вспомнили одну деталь.

Среди них был «лишний» человек.

Все разом застыли.

Ся Цзин тихо произнёс:

— Пока Город Улыбок работал в обычном режиме, он жил среди игроков. Когда Город Улыбок

захлестнули переделка и хаос, он тоже находился среди нас.

— Когда я забрал вас в Безопасный дом, он тоже вошёл туда вместе с вами. Когда я и Безопасный дом исчезли, он вместе с вами вернулся в игровой холл.

— И когда я силой затолкал Цзян Хуэя и остальных в это пятизвёздочный сценарий... он, возможно, тоже был среди тех нескольких десятков игроков, что остались снаружи, и смотрел на меня.

Ли Мянью уже не могла сохранять спокойствие.

Она не понимала:

— Если в тот момент и он, и ты были в игровом холле, а там не действовали правила сценария, почему он не напал на тебя сразу? Почему вместо этого предпочёл смешаться с нами и войти сюда вместе с нами?

На этот вопрос вместо Ся Цзина ответил Сун Ян:

— Потому что все предыдущие разы, когда он нападал на Ся Цзина и на Безопасный дом, между ними было большое расстояние.

— Когда он в последний раз почти добил Ся Цзина, тот уже превратился в силу, окружавшую Безопасный дом, — он взглянул на стоявшего рядом юношу, а Ся Цзин ответил ему лёгкой улыбкой. — В тот момент сознание Ся Цзина, вероятно, уже было не совсем ясным, поэтому он не мог точно уловить источник этой силы. Даже если загадочный человек тогда находился внутри самого Безопасного дома, Ся Цзин всё равно не смог бы его вычислить.

— Но после того как Ся Цзин снова принял физический облик и его сознание полностью восстановилось, если бы этот человек попытался атаковать в таком тесном пространстве, как игровой холл...

Сун Ян сделал паузу.

— Ся Цзин сразу нашёл бы его.

К тому моменту загадочный человек уже, должно быть, понял, что Город Улыбок ещё не до конца в его руках.

А значит, если игроки опомнятся и нападут всем скопом, то даже подняв силу Города Улыбок и сумев какое-то время отбиваться, он всё равно не продержится долго.

Так же как и та искажённая пространственная буря, поднятая во время переделки Города Улыбок, в итоге всё равно не смогла бы убить всех игроков.

Даже если бы тогда Ся Цзин не появился, всё равно нашлись бы те, кто выжил бы под тем чудовищным давлением.

А загадочный человек всё же был человеком из плоти и крови.

Его можно было убить.

Конечно, в мире существовал такой монстр, как Ся Цзин: его тело уже было уничтожено, а он всё равно сумел превратиться в существо из чистой силы. Но такое случилось не с каждым и не в любых условиях.

Загадочный человек это прекрасно понимал, а потому не осмелился действовать напрямую.

Ю Е задала следующий вопрос:

— Но ведь он мог просто позволить Ся Цзину войти в пятизвёздочный сценарий, а сам остаться в игровом холле и наблюдать со стороны. Вдруг Ся Цзин вообще не смог бы выбраться?

Сун Ян мрачно ответил:

— Этот сценарий вышел из-под контроля, и к тому же он самый высокоуровневый во всём Городе Улыбок. Он наверняка боялся, что внутри Ся Цзин получит какой-то шанс.

Все тут же вспомнили: согласно словам «бога», игрок, прошедший этот сценарий, может покинуть ужасный мир!

Пятизвёздочный сценарий действительно предоставлял игрокам поразительный шанс.

Ся Цзин улыбнулся:

— Этот загадочный человек, должно быть, копался в прошлом Цзян Ина. Примерно он понимает, как когда-то возник и как погиб Город Теней.

— Но в то же время, поскольку Цзян Ин давно мёртв, его знание о Городе Теней всё равно неполно. Поэтому он до сих пор не знает, каким образом я превратился в существо из чистой силы.

— Однако он достаточно умен, чтобы догадаться: переломный момент, из-за которого я

изменился, должен был наступить ровно тогда, когда я выполнил условия выхода из Города Теней.

Ся Цзин отчётливо произнёс:

— Он боится, что я, как когда-то отобрал Город Теней, отберу у него и его «Владения бога».

Вот почему загадочному человеку пришлось последовать за Ся Цзином в этот пятизвёздочный сценарий.

После этих слов воздух в пещере стал совсем тяжёлым.

Никто больше не говорил.

...Итак, если загадочный человек и правда скрывается среди них, то кто из них он?

Лу Чэньфэй хрипло произнёс:

— ...Мне совсем не хочется подозревать кого-то из своих.

Он медленно обвёл взглядом знакомые лица.

— Со всеми здесь, кроме Бянь Я, я сражался не так уж мало. Мы ведь можем сказать, что хорошо знаем друг друга.

Он тут же добавил:

— Я не к тому, что подозреваю Бянь Я. Раз его приняли в эту команду, значит, кто-то из вас уже сражался с ним плечом к плечу и вы ему доверяете.

Он запнулся.

— Я просто...

Просто ему совсем не хотелось, чтобы загадочным человеком оказался кто-то из них.

Все они не раз проходили вместе через жизнь и смерть.

Но Лу Чэньфэй понимал и другое: от одного желания толку мало.

Факт был перед ними. Если закрывать на него глаза, проблема никуда не денется.

В этот момент все замолчали, а взгляды, которые они бросали друг на друга, стали сложными.

Ю Е вдруг внимательно посмотрела на Фэй Шэнсяо.

Та, поймав её взгляд, на миг растерялась.

Но почти сразу поняла и встревоженно сказала:

— Я знаю, что само по себе то, как я попала в этот сценарий, выглядит странно. И я сейчас не могу доказать вам, что после вашего входа в игровой холл действительно произошло то странное различие в числе людей. Но я правда не этот загадочный человек... Если не верите, говорите, как мне это доказать, я на всё согласна.

Ли Мянью тут же нахмурилась:

— Шэнсяо точно не может быть загадочным человеком. Я знаю её уже давно!

— Подождите, я сейчас вмешаюсь, — сказал Сун Ян. — Мы с Ся Цзином обсуждаем это не для того, чтобы снова загонять всех в круг бесконечных доказательств.

Он спокойно добавил:

— Просто личность Цзян Хуэя уже вскрылась, и мы естественным образом вышли на эту тему.

— Всё, что мы сейчас проговорили, — только предположения. Они не обязательно верны. На самом деле я надеюсь, что каждый из нас, зная о такой возможности, всё равно сможет, как и прежде, сосредоточиться и действовать сообща.

Все замерли.

— Я понимаю, что прошу о странном, но...

На глазах у остальных семерых Сун Ян заговорил совершенно прямо:

— Во-первых, даже несмотря на то, что личность Цзян Хуэя раскрылась, Чай Фэн всё равно не станет переходить на нашу сторону. Он остаётся в противоположном лагере и в любой момент может выбирать между вариантами «убить Ся Цзина, чтобы угодить загадочному человеку» и «убить и Ся Цзина, и загадочного человека разом». Дальше ситуация будет только сложнее.

Все невольно посмотрели в сторону Чай Фэна.

Он мрачно наблюдал за ними и явно не собирался подходить для переговоров.

— Во-вторых, нам вряд ли удастся так просто вынудить загадочного человека выдать себя. Если мы начнём прямо сейчас допрашивать друг друга, результата не будет. Мы только потеряем время.

— В-третьих, мало просто убить загадочного человека. Вы и сами знаете: этот сценарий не подчиняется ему. Оно состоит из силы Цзян Ина. Значит, часть Города Улыбок, которую контролирует загадочный человек, и этот пятизвёздочный сценарий, созданный силой Цзян Ина, уже отделились друг от друга.

— То, что нам удалось вытащить загадочного человека из его собственной территории и втянуть его в этот пятизвёздочный сценарий, действительно играет нам на руку. Но при этом, убив его, мы всё равно должны ещё и пройти этот сценарий. Только так мы получим настоящую свободу.

— В-четвёртых, даже если загадочный человек и правда среди нас... семеро против одного. Пусть мы ещё не знаем, кто именно он, я всё равно не думаю, что он так легко нас сломает.

Именно это Сун Ян сказал особенно прямо, глядя в глаза семерым перед собой.

— В-пятых, в самом начале сценария я уже говорил: сначала берегите себя, а потом помогайте товарищам. Вы все умные люди и должны понимать, что я имею в виду.

Лу Чэньфэй и остальные постепенно успокаивались.

Ся Цзин с насмешкой покосился на Сун Яна и поддразнил:

— Прекрасно зная, что загадочный человек может стоять прямо здесь, всё равно говоришь это вслух. Всё-таки доктор Сун — это доктор Сун?

Ю Е рассмеялась:

— А если подумать, такая игра в открытую тоже довольно занятна, разве нет?

Фэй Шэнсяо сказала:

— Вообще-то мне кажется, пока мы будем продвигаться по сценарию, загадочный человек так или иначе обязательно где-то ошибётся.

Ли Мянью серьёзно кивнула:

— Точно.

Фэн Ши глубоко вдохнул:

— Да. Даже если мы пока не знаем, кто он, главное — чтобы все держались единым строем. Тогда тот, чья походка собьётся с общего шага, рано или поздно станет заметен.

Бянь Я задумчиво произнёс:

— И потом, этот человек до сих пор не знает, как именно Ся Цзин превратился в существо из чистой силы. Чем дальше будет двигаться этот пятизвёздочный сценарий и чем ближе Ся Цзин окажется к прохождению, тем меньше у него останется самообладания.

Лу Чэньфэй выдохнул и кивнул:

— А когда человек начинает нервничать, он ошибается.

После этих слов все ненадолго умолкли.

Очень скоро Ю Е снова усмехнулась и многозначительно заметила:

— Выходит, высказались все восемь?

Если загадочный человек действительно среди них, оставалось только признать: маскируется он безупречно.

Но как долго сможет удерживать это совершенство?

Лу Чэньфэй усмехнулся:

— Хотя только что я и устроил тут целую трогательную речь, но...

Он обвёл всех взглядом и холодно сказал:

— Если я поймаю тебя за то, что ты столько времени дурачил мои чувства, я тебе этого не спущу.

В этот момент в пещере вновь начались перемены.

После смерти «Е Шуя» тело быстро исчезло.

А потом вдруг появился «Ван Юань».

NPC с лицом Ван Юаня смотрел на Цзян Ина с неприязнью и страхом, ругал его за то, что тот целыми днями сидит дома и не живёт как нормальный человек, а под конец, не выдержав, начинал жаловаться, за что ему достался такой сын.

Голос у этого «Ван Юаня» был нарочито высоким и визгливым.

У всех от него мороз шёл по коже.

Очевидно, это была роль матери.

Сам Ван Юань тоже не мог смотреть на этого NPC — всё лицо у него залилось краской.

А в голове у игроков вновь прозвучал холодный голос бога:

«Этот человек тоже унижает бога. Богу хочется забить его ногами. Забейте его ногами!»

На этот раз, не дожидаясь реакции со стороны Чай Фэна, двинулся Лу Чэньфэй.

Ловко обогнув их, он развернулся и с силой ударил NPC ногой. «Ван Юаня» отшвырнуло, он врезался в многострадальную тумбу под телевизором и тут же перестал дышать.

Лу Чэньфэй раздражённо цокнул.

Явно ему самому было противно делать такое.

Но исполнение приказов бога наверняка давало какой-то результат — хороший или плохой. Раз уж и их лагерь, и лагерь Чай Фэна по одному разу продвинули сюжет сценария, это хотя бы сохраняло некое равновесие между двумя сторонами.

Чтобы, если дальше случится что-то неожиданное, у них не оказалось меньше информации и способов ответить.

Очень скоро «Цзян Ин» снова появился перед Лу Чэньфэем, какое-то время смотрел на него в упор, а потом сказал:

— Ты лук — слабый, но упрямо натягивающий себя до предела. Берегись. Продолжишь так и дальше — никого не защитишь, а только сам сломаешься.

Лу Чэньфэй на миг застыл.

Потом презрительно усмехнулся:

— Вот как?

Труп «Ван Юаня» исчез. Исчез и сам «Цзян Ин». Вся картина с гостиной рассеялась.

Пещера снова стала голой, пустой пещерой.

Чай Фэн взглянул на Лу Чэньфэя, потом на Сун Яна и остальных и сказал Лу Цайхуэю:

— Здесь больше ничего нет. Поднимаемся дальше.

Цзян Хуэй, поняв, что его и правда собираются оставить, завыл в голос.

Он бросился к Сун Яну и Ся Цзину, плача:

— Возьмите меня с собой, пожалуйста! Я знаю, вы все хорошие ребята. Вы ведь не станете косвенно убивать человека, правда?

Ему никто не ответил.

Вообще, если им в итоге удастся пройти сценарий, возможно, Цзян Хуэй и без того проскочит на чужом горбу.

Но как бы там ни было, тащить на себе такую обузу они сейчас точно не собирались.

Снаружи от пещеры по-прежнему тянулся неровный круглый тоннель, уходящий и вверх, и вниз.

Если выглянуть из пещеры и посмотреть выше, можно было увидеть, что примерно в пятидесяти метрах наверху на одном уровне открываются ещё две новые пещеры: одна слева, другая справа.

Чай Фэн и его люди зашевелились первыми.

На этот раз они решили воспользоваться предметом.

Они достали верёвку. Чай Фэн схватил её за конец, крутанул несколько раз и с силой швырнул вверх.

Верёвка будто ожила: метнулась вверх, долетела до края верхней пещеры и глубоко вонзилась в грунт.

После этого первым полез сам Чай Фэн. За ним шли четверо предпринимателей, дальше два одарённых, а замыкали процесс телохранители.

В таком порядке, держась за верёвку, они стали подниматься.

Сун Ян и остальные вовсе не собирались за них цепляться.

Они решили идти в пещеру наискосок выше.

Ю Е достала лук и стрелу, намотала передний конец верёвки на наконечник, затем красивым, отточенным движением натянула тетиву, прицелилась в наклонную пещеру сверху и отпустила пальцы.

Со свистом стрела ушла вверх, превратилась в смазанную тень и глубоко вошла в земляную стену.

Предметы Города Улыбок были по-настоящему надёжны: и стрела крепкая, и верёвка прочная.

Оставалось только правильно выбрать точку, а дальше можно было просто качнуться на верёвке к цели.

С их стороны порядок был такой: впереди Сун Ян и Ся Цзин, замыкали Фэн Ши и Лу Чэньфэй.

Крепко вцепившись в верёвку, вся группа вылетела из пещеры.

В воздухе верёвка описала широкую дугу.

Когда они почти врезались в стену, все восемь человек и четверо похищенных одновременно согнули ноги и упёрлись ступнями в земляную поверхность, удерживая равновесие.

После этого, занимая одну сторону тоннеля, они полезли вверх, а люди Чай Фэна — по другой.

Цзян Хуэй остался один в пустой пещере и дошёл до предела паники.

Он и представить не мог, что, если его бросят здесь, он выберется живым.

В какой-то момент он всё же решился, стиснул зубы, выскочил из пещеры, подпрыгнул и изо всех сил вцепился в самый конец верёвки на стороне Чай Фэна.

И ему удалось!

В восторге от того, что получилось, Цзян Хуэй поспешно начал карабкаться вслед за ними.

Один из телохранителей крикнул:

— Он полез за нами.

Шедший впереди Чай Фэн нахмурился:

— Пока не трогайте его.

...

Окружение в этом сценарии и правда было странным.

Игрокам предстояло проходить одну пещеру за другой.

Когда в пещере существовала «сцена», там, разумеется, был свет. А если есть свет, значит, есть и освещение.

Но даже когда сцена исчезала, пещера всё равно оставалась яркой.

Так было и с тоннелем, по которому они сейчас поднимались.

Ему не было видно конца, внутри не было ни одного источника света, и всё же вокруг стоял белый, ясный день.

Фэн Ши, карабкаясь вверх, задумчиво сказал:

— В этом сценарии, похоже, так обозначают «день».

Лу Чэньфэй бросил взгляд вниз:

— Сейчас мы вообще не видим собственных теней... Кстати, Ся Цзин, а что именно Цзян Ин называл «тенью»?

Шедший за Сун Яном Ся Цзин ответил:

— Это не то, что мы обычно называем тенью. Такую вещь способен видеть только он.

Его голос оставался ровным, без малейшей одышки.

— Когда он смотрит на чужую «тень», взгляд у него всё время направлен чуть выше головы. Значит, тень каждого человека парит где-то у него за затылком.

Он тихо усмехнулся:

— А если говорить точнее, такие тени — это проекции человеческих мыслей, эмоций и самой личности.

Лица у всех стали странными.

То есть Цзян Ин обладал способностью смотреть сквозь внешность человека и видеть самую суть его души?

Первым в новую пещеру подтянулся Сун Ян.

Он протянул руку Ся Цзину, и они перехватили друг друга за запястья.

Пока Сун Ян тянул его наверх, ему вдруг пришёл в голову один вопрос.

— Цзян Ин видит свою собственную тень?

Ся Цзин уже собирался ответить.

Но в этот момент у всех в голове внезапно зазвучал голос бога:

«Время отдыха. Устраивайтесь как можно удобнее».

Голос прозвучал лениво и расслабленно.

А в следующее мгновение свет исчез.

Их накрыла непроглядная тьма.

Ся Цзин замер.

Настоящая, абсолютная чернота, в которой не видно даже собственной руки. Казалось, будто вместе со светом из мира стёрли и само их существование.

От этого холодок поднимался изнутри.

<http://bllate.org/book/12573/1643333>